

И вот, когда наступил июнь и уже приближалась неделя экзаменов, Сун Цисинь, занятый до головокружения, был вызван в главный офис своим отцом. Когда он вошел в кабинет главы компании, Сун Цзюнь увидел своего сына с потухшим взглядом и изможденным видом.

Сун Цзюнь на мгновение замер, затем с недоумением указал на сына и спросил У Хэна, который вошел следом:

— Что с ним случилось? Почему он выглядит как подмороженный баклажан?!

У Хэн, с легкой досадой и сочувствием, посмотрел на Сун Цисиня и объяснил своему боссу:

— В последние дни молодой господин Сун был занят объяснением ролей актерам. На главные роли мы пригласили новичков, так что возникли некоторые сложности...

Сун Цзюнь, по-прежнему с тревогой глядя на сына, не удержался от замечания:

— Это всего лишь «некоторые сложности»? Он выглядит так, будто из него выжали все соки!

Сун Цисинь, держа в руках чашку с чаем «Лаоцзюньмэй», который только что принес секретарь,пил с видом настоящего ценителя, излучая спокойствие и легкую отрешенность. Услышав слова отца, он медленно поставил чашку:

— Все в порядке, просто последние пару дней было немного напряженно. Мне нужно было заранее подготовить описание характеров персонажей и объяснить, какой эффект я хочу получить от их игры. У них есть месяц, чтобы изучить свои роли дома, а в конце месяца мы начнем съемки.

Он вздохнул:

— Времени все равно мало. По-моему, нужно было как минимум за два-три месяца утвердить актеров, подписать с ними контракты и дать сценарий, чтобы они могли вникнуть в роли... Современные коммерческие фильмы...

На самом деле он уже поступил неплохо, давая актерам время на подготовку и объясняя их роли. В отличие от конвейерного производства, где съемки, монтаж и постпродакшн укладываются в два-три месяца, а результат способен убить зрителей наповал.

Сун Цзюнь тоже вздохнул, понимая, что отчасти виноват сам. Если бы его сын не учился, он бы не настаивал на том, чтобы съемки проходили во время каникул... Или, может, это вообще его вина?

Не дав отцу закончить размышления, Сун Цисинь, уже пришедший в себя, с блеском в глазах посмотрел на него:

— Хорошо, что у нас есть бассейн и баскетбольная площадка. Когда устаю, можно поплавать или поиграть в баскетбол, чтобы разгрузить голову. Это действительно здорово. У нас ведь большой бассейн, и все вокруг оборудовано так, что кажется, будто отдыхаешь в загородной вилле.

Сун Цзюнь с кислым выражением повторил:

— «Мы»—

Сун Цисинь покраснел и повернул голову в сторону, но, заметив, что там сидит У Хэн, быстро

отвернулся в другую сторону, чтобы не раздражать отца.

Сун Цзюнь, уже смирившийся с тем, что сына «увел волк», не стал продолжать тему. Он лишь бросил взгляд на едва заметный след на шее сына и, фыркнув, перешел к делу:

— Я вызвал тебя сюда по другому поводу...

Он замолчал, его выражение стало сложным:

— Это хорошая новость, но... может потребовать от тебя больше усилий. Но не переживай, в развлекательной компании сейчас расширяют штат, нанимают много профессионалов. Тебе нужно будет только присутствовать на первых встречах, а потом появляться на важных совещаниях...

Сун Цисинь, допивая чай, поспешно поднял руку, чтобы остановить поток слов отца:

— Папа, не могли бы вы сначала объяснить, о чем идет речь? От таких слов мне становится не по себе.

Сун Цзюнь, известный своими неожиданными решениями, уже не раз удивлял сына, поэтому Сун Цисинь, почувствовав, что отец готовит что-то грандиозное, поспешил перехватить инициативу, чтобы не перегрузить сердце.

Выражение лица Сун Цзюня изменилось, на нем появилась довольная улыбка. Он взял толстую папку со стола и показал ее сыну.

Сун Цисинь хотел сам подойти и взять документы, но У Хэн опередил его, встал, подошел к столу и положил папку перед ним.

Увидев содержимое, Сун Цисинь сначала замер, а затем с изумлением поднял глаза на отца:

— ТВ...? Мы что, собираемся открыть телеканал?!

Сун Цзюнь кивнул, подавая знак листать дальше, и объяснил:

— Я изучил отчет нашей развлекательной компании, там был план создания сетевого канала. Твое предложение было хорошим: привлечь подходящих людей или провести кастинг для создания шоу и сериалов, а затем продать права на них другим каналам. Но недавно власти внесли изменения в политику в области аудиовизуального контента, и я, узнав об этом, постарался добиться, чтобы мы могли напрямую приобрести канал и создать собственный развлекательный канал, принадлежащий нашей компании. Как и зарубежные коммерческие каналы!

Сун Цисинь быстро пролистал документ, пропуская детали, и сосредоточился на основной идее. Наконец, он одной рукой сжал папку, а другой прижал к груди, чувствуя, как сердце бешено колотится.

После паузы он снова посмотрел на отца с изумлением:

— Свой собственный... канал? И он будет транслироваться на спутнике?!

Сун Цзюнь улыбнулся, его лицо стало похоже на лицо Будды, и Сун Цисинь на мгновение подумал, что видит перед собой помощника Вана.

Он важно кивнул, указав на документ:

— Именно так, это телеканал, и программы, которые мы создадим, можно будет продавать другим каналам.

Телеканалы в стране были похожи на те, что Сун Цисинь помнил из прошлой жизни: большинство из них принадлежали местным регионам. Хотя были и коммерческие каналы, их было мало, и получить одобрение было крайне сложно. Поэтому, услышав эту новость, Сун Цисинь сначала был в шоке.

Постепенно приходя в себя, он задумался и нахмурился:

— Но разве это не значит, что местные каналы будут конкурировать с чисто коммерческими? Как они это выдержат?

Сун Цзюнь улыбнулся загадочно:

— Именно для этого и вводится механизм коммерческой конкуренции в традиционное телевидение. Более того, местные каналы в провинциях и городах скоро пройдут масштабный отбор, а освободившиеся частоты будут проданы квалифицированным медиакомпаниям для коммерческой эксплуатации. Затем будет создан контролирующий орган, который будет регулярно оценивать, имеют ли каналы право продолжать вещание.

Он снова кивнул:

— После того, как ты закончишь с текущими делами, выдели время, чтобы съездить к дяде. Тебе стоит его поблагодарить.

Сун Цисинь и так понимал, что без помощи дяди они бы не смогли так быстро получить это право. Он поспешно спросил:

— Но у нас ведь недостаточно программ! Те сериалы и фильмы, которые мы сняли, а также работы наших певцов, не смогут заполнить целый канал! — Он снова пролистал документ. — Кстати, вы купили только один канал?

Сун Цзюнь, с размахом махнув рукой, ответил:

— Два, но это максимум. Даже имея связи, мы не можем оставить других компаний без шансов. В стране сейчас только две компании, включая нашу «Чэньси», которые имеют право и ресурсы для управления двумя каналами. Остальные компании смогут получить только один канал, объединив усилия.

Он улыбнулся и терпеливо объяснил сыну:

— Это не срочно. Хотя мы уже подписали предварительное соглашение, процесс займет время. Официальные новости появятся только к концу года, а запуск программ начнется не раньше следующего года.